

— Звучит неплохо, неплохо, — повернув голову, Чэн Но поцеловал Ань Аня в грязное личико. — Только в следующий раз сбегать, как сегодня, тебе нельзя.

— Эн! — поцеловал в ответ его в лицо Ань Ань, — На обед мне следует возвращаться домой!

Чэн Но знал, что несмотря на четкий ответ, этот шалопай все повторит по новой, и все повторится опять, поэтому ему ничего не оставалось, как смеяться над ним. Ань Ань такой живой и активный, и он не знает, хорошо это или плохо.

Пришедший домой Лю Гуан, и не заставший жены и ребенка дома, предположил, что от Ань Аня новые проблемы.

Посмотрев на грязное личико Ань Аня, с краснохвостым волченком на руках, он моментально рассердился и схватив того за шиворот, стащил со спины Чэн Но, начал ругаться:

— Ты опять заставил папу искать себя? В последнее время я тебя не лупил, думаю, у тебя опять задница чешется!

Схватив волчонка за шкурку, Лю Гуан отшвырнул того в сторону. Маленький волчонок так испугался ауры на теле Лю Гуана, что подвывая неподвижно сжался в уголке.

— Не обижай моего Маомао, отец Лю Гуан - злой! — закричал Ань Ань вырываясь из его рук.

Чэн Но поспешно забрал Ань Аня у Лю Гуана, резко сказав:

— Я хочу вымыть Ань Аня. Иди, разогрей рис. Бай Жуй скоро вернется. Давай сначала поедим.

Он всегда считал, что избивать ребенка - нехорошо, и уже несколько раз беседовал по этому поводу с Лю Гуаном. Но тот попросту дикий неотесанный варвар, а в силу возраста попросту нетерпим, и воспитывает ребенка просто и жестоко.

Вскоре вернулся Бай Жуй, и семья из четырех человек начала есть приготовленные Чэн Но шесть блюд. Бай Жуй по-прежнему любит овощные блюда, а Ань Ань весь в Лю Гуана - всецело плотоядный хищник. Опасаясь, что ребенок всегда будет есть одно мясо, и его питание не будет сбалансированным, Чэн Но готовил мясо вместе с овощами. Ань Аню особенно нравится есть баклажаны (либо корневища лотоса □, возможно с семенами) и тушеное мясо с овощами на пару.

Во время еды Ань Ань не закрывал рта, все время болтая об увиденном им сегодня, как он видел маленького волчонка и как он заблудился. С раздувшимися щеками, он рассказывал все это довольно невнятно.

Подавляя гнев, Лю Гуан все же не сдержался и сверлил мелкого проныру взглядом. Со всем этим, ему даже не нужно было рассказывать, каких усилий стоило Чэн Но, чтоб найти шалопая.

Ань Ань, заметив взгляд этого отца, поэтому показал ему язык и скорчил рожу, отчего Лю Гуан чуть не сорвался и не отшлепал его прямо на месте.

При виде этого, Чэн Но не мог утаить улыбку, и поспешно насыпал всем троим добавку.

— Ань Ань, завтра пойдешь со мной на тренировочную площадку, — внезапно сказал Бай Жуи, закончив есть. — Я научу тебя кулачным приемам.

— Хорошо! — с загоревшимися глазами, воскликнул тот. — Мне больше всего нравится отец Бай Жуи!

При этих словах, он поглядел на Лю Гуана, намеренно скривившись.

Лю Гуан заскрипел зубами, этот ребенок родился, чтобы злить его! Небеса, он предпочитает считать родителем Бай Жуи.

На следующий день Бай Жуи отвел сонного Ань Аня на тренировочную площадку. Чэн Но немного расстроился, но он вспомнил Лю Гуана, которому было меньше десяти, и который каждый день рано вставал на охоту, и все же скрепя сердце позволил Бай Жуи забрать Ань Аня.

Не сумев перебороть себя, он тайно наведаясь тем же утром на тренировочную площадку, где увидел Ань Аня сосредоточенно отрабатывал удары кулаками. Понаблюдав за этим, он с облегчением вернулся домой.

Хотя Ань Ань и немного непослушен, но очень крепкий малый, и твердости ему не занимать, в этом он практически такой же, как и Лю Гуан.

— Папа, у меня ноги болят, — захныкал вдруг Ань Ань, когда он мыл его вечером.

Ань Ань редко плачет, даже когда Лю Гуан перекидывает его через колено, чтоб отшлепать, он улыбается сквозь стиснутые зубы.

Чэн Но поспешно осмотрел его, как это возможно, его белые нежные бедра и икры оказались все в синяках! Он так расстроился, и некоторое время натирал Ань Аня мазью. Он знал, что обучение Бай Жуи с совсем юных лет было гораздо более требовательным, чем это, но про себя он неизбежно жаловаться.

— Не вини отца Бай Жуи, — Ань Ань очень разумно вытер глаза руками, сдерживая слезы и притворяясь сильным, — Я слишком глупый, и не мог научиться приему.

— Ань Ань - самый умный ребенок, и совсем не глупый, — сказал Чэн Но, целуя его в личико.

Чэн Но вытащил его и хотел вытереть, но Ань Ань схватился за мягкую ткань и объявил:

— Папа, в будущем, я стану мыться сам — я уже взрослый. Я стану таким же могущественным, как два отца, и защищу тебя! Я договорился об этом с отцом Бай Жуи!

Он сказал это очень серьезно, подняв голову, и его большие глаза казались особенно яркими.

Чэн Но это тронуло, но и позабавило, и он нежно погладил того по волосам, со словами:

— Эн, ань Ань уже совсем взрослый, и в будущем определенно станет лучше своих отцов.

Чэн Но не удержался и сказал Бай Жую несколько слов наедине - Ань Ань еще слишком мал, и это слишком сурово.

Бай Жуй серьезно посмотрел в глаза Чэн Но, настаивая на своем:

— Пять лет - это не так уж и мало — он мужчина, я в состоянии обучить его надлежащим образом.

Понимая, что нельзя мерять этот мир современными понятиями, Чэн Но наконец пошел на компромисс. Бай Жуй обладает чувством меры, даже детям занимающиеся танцами и боевыми искусствами в наше время, сначала придется немного пострадать. Лю Гуан нетерпелив и обычно занят, поэтому именно Бай Жую действительно более уместно учить Ань Аня.

<http://bllate.org/book/15020/1327520>